

Закарпатська правда
2. Ужгород
10 апр. 1974

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ...

ЗАНАВЕС. А ЧТО ЗА НИМ?

ЧТО Ж, давайте посмотрим. И глазами зрителя, и глазами актера.

Вот поднимается занавес. Действие первое. Он и она. Диалог любви... Вначале интересует: что дальше? Действие второе. Теперь интересует: сколько еще действий? Действие третье. Крайне интересует: как выйти, чтобы не скрипнул стул? И не потому, что актеры играют невыразительно, нет, они вкладывают в свои роли мысли, сердце.

«Ах! Зритель, зритель, как ты нетерпелив», — мог бы покачать головой в связи с таким поведением зрителя актер. Но нет, он совсем не сердится на него. Он... Но не станем торопиться, пусть поднимется занавес еще раз. Вот он медленно идет вверх, и уже можно увидеть со сцены, сколько сегодня... Но это действительно так: в зале единицы зрителей. Однако актер не отчаивается. Он собирает волю в железный кулак и играет дальше. Играет лучше, чем вчера. Ничего, что единицы. Завтра будет сотня. Две! Но ведь и завтра только единицы...

Что же такое происходит? Неужели же труппа театра не может заинтересовать зрителя своей игрой? Может, потому что в ней — талантливые актеры и старшего, и младшего поколений. Но ведь зрителю требуется больше: чтобы талантливая игра сочеталась с талантливой пьесой, чтобы сцена несла светлую идею, многогранность жизни, высокую мораль и сложную психологию персонажа. А это уже не только от актера. Это скорее сфера репертуара! И возникает вопрос: жизнь сцены — и жизнь зрителя, их взаимосвязь, взаимовлияние. Очевидно, этот диалог (отнюдь не новый) и является определяющим в том, сколько в зале украинского областного музыкально-драматического театра зрителей и сколько их будет...

Тут следует задуматься: где начало ныне нежелательного конца? Вспомним: «Хозяин», «Запорожец за Дунаем», «Майская ночь», «В степях Украины», «Мартын Боруля», «Жменияки», «Кремлевские куранты», «Платон Кренчел»... А играли как! Заслуженные артисты УССР А. Ю. Ратмиров, В. А. Азедикоз, К. Ф. Маринченко, М. Ф. Харченко, М. Л. Пильцер, А. А. Вертецкий, Л. Д. Иванова, мастера сцены А. С. Загорский, П. К. Осадчий, Н. Л. Лагодина, М. И. Сочка, А. А. Корниенко и другие. Иных уж нет среди нас, но созданные ими образы живут и помогают нам в жизни. Следовательно, отрезок времени, где было это нежелательное начало, не так уж и велик. И хорошо, что партийная организация театра (секретарь А. А. Вертецкий) не дает ему разрастаться дальше. Очередное открытие партийного собрания — и весьма актуальный вопрос: практика формирования репертуара. Парадокс! Из восьми предложенных в прошлом году пьес Министерство культуры не утвердило ни одной. Репертуар после этого был сформирован из совершенно новых произведений. А сколько творческого беспокойства, сколько дней репетиций, сколько средств потеряно напрасно!

И вышел репертуар 1973 года: «Кавказская пленница» Р. Гаджиева, «Пора желтых листьев» М. Зарудного, «Внимание, какаду!» В. Минко, «Николай Шугай» И. Стецюры по И. Ольбрахту, «Приключения на Миссисипи» по М. Твену, «Человек, который видел смерть» В. Эфтиму.

В этом репертуаре с начала сезона из 34 артистов (вся труппа) только один П. И. Гоца (ныне пенсионер) был полностью загружен. А другие? Другие ждали загрузки, ибо 70 спектаклей было сорвано, ибо над некоторыми спектаклями еще придется и ныне работать. Вот и получилось: от 1 до 40 процентов выполнения нормы у целого ряда актеров. Есть, правда, и больший процент, но только у отдельных исполнительных ролей.

Законная апелляция: разве так формируется репертуар? Разве можно игнорировать художественный совет, творческий состав театра при подборе пьес? Нет, нельзя! И все же главный режиссер В. Усенко делает все сам во всех лицах. С художественным советом не считается, к артистам он обращается за советом очень редко и то выборочно.

Репертуар 1974 года: «Голубые олени» А. Колумбийца, «Ханума» А. Цагарели, «Лес» А. Азедикоза, «Такое длинное-длинное лето» М. Зарудного, «До новых журавлей» Г. Бадикина, «Вторая свадьба» М. Курца и В. Быкова, «Правда и кривда» М. Стельмаха, «Именем революции» Шатрова.

Сезон начался давно! А из этого репертуара готова лишь одна пьеса «Голубые олени». Зато уже 20 спектаклей и ныне сорвано. Из 34 артистов занято 12. Другие пока что ждут своей «занятости». А что впереди? Каким будет репертуар 1975 года?

Ни художественный совет, ни коллектив этого еще не знают. Впрочем, не знает и сам главный режиссер, ибо список пьес, который он зачитывал на собрании, такой неопределенный, что вряд ли и сам В. А. Усенко твердо верит в него.

Что же теперь делать? Снова прибегнуть к комедийным номерам допинговой бригады «Чудеса без чудес» или слать гонцов во все концы, чтобы улучшить финансовое положение театра? Кстати, русский музыкально-драматический

театр покрыл в прошлом году финансовые недоработки ужгородских коллег. Но ведь не будет же он это делать и в дальнейшем. Это не его «роль»! И так, борзовики, то бишь гонцы — во все концы!

Приведем диалог борзовика и учительницы Оноковской школы Ужгородского района.

— Вот вам билеты, организуйте детей в театр. Будет автобус.

— Извините, а какая пьеса?

— Хорошая пьеса — «Голубые олени».

— Так это же про любовь и такую... А у нас начальная школа!

— Подумай, любя все возрасты покорны!

И, понятно, детей никто не пустил. А они любят театр! В прошлом году для них (неизвестно, тот ли борзовик) тоже принесли билеты. И сказали: «Мы вам покажем сказку в Доме культуры». Дети обрадовались и охотно согласились. Но ведь не пришла пьеса-сказка к детям...

Неизвестно, так ли поступают другие борзовики, может, и лучше, но не верится, что те 17—20 билетов по 0,30 коп. спасут финансовое положение. Но довольно о финансах, довольно размениваться, как говорится, на копейки. Дело ведь куда серьезнее! Репертуар!!!

Будущее театра — это музыканты. Нельзя сейчас ориентироваться на так называемую шароварную драматургию. Ну, а современные авторы, что-то медленно пишут. А Пидсуха закончил работу над пьесой «Неподлая песня». А скажу вам, смучная вещь... А формировать репертуар надо. Нужно выходить из цейтнота. Но ведь проблема не в проблеме. У нас еще не хватает в труппе 6 человек. Будем приглашать выпускников театральных институтов...

Из доклада главного режиссера В. А. Усенко.

А теперь заглянем в материалы XIV съезда КПСС. Вот что там сказано: «С продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры...»

Жаль, что главный режиссер забывает об этом. Жаль, что его доклад был насыщен в основном общими словами, а настоящего анализа состояния творческих дел в театре он так и не сделал...

А что можно сказать о пополнении? Разве тем, молодым, исполненным надежд, захочется тоже вот так дожидаться своей роли? Хотя ждать нужно, но сколько? Поэтому опять таки репертуар. Содержательный, продуманный. Чтобы одна группа работала над одной пьесой, а другая — над другой. И бой ожидания! И конец самобичевания тех работников театра, которые получают за искусственно создаваемые прогулы зарплату! Ведь только подумать: заслуженная артистка УССР М. Ф. Харченко была в прошлом году занята в спектаклях «Суд матерей», «Пора желтых листьев», а после этого вошла на сцену только в массовках. Артистка М. И. Сочка в прошлом году появлялась раз в главной роли в пьесе «Человек, который видел смерть», заслуженная артистка УССР Л. Д. Иванова — в «Кавказской пленнице», а дальше тоже пошли Массовки...

Мы, артисты, можем дать больше. Но о нас не думает руководство. Нам нечего играть. Нет репертуара. С чем мы пойдем к зрителю?

Из выступления заслуженной артистки УССР М. Ф. Харченко.

Семь месяцев подряд играл я массовки, и только потом ввели во «Внимание, какаду!».

Из выступления артиста М. И. Оленчука.

Но ведь шли пьесы, была и «площадка» для некоторых. Не закрыл же театр на ключ! — скажут нам и, конечно, будут правы. Но что же это за «правота»? Что же это за «стерговая площадка»?

Во имя чего мы ставили пьесу «Николай Шугай», этот мемориальный спектакль? Почему никто не крикнул во весь голос то, что каждый носил в душе? Соглашались играть в бессмысленных, мемориальных спектаклях, мы обрабатываем свою художественную индивидуальность, обогащаем свой творческий потенциал. А результат: между режиссером и актерами — пропасть взаимного недоверия. Актер в конце концов поймет, что режиссер, беря безликую пьесу и делая из нее двойные безликий спектакль, поступает так не в силу каких-то обстоятельств, а потому, что это и есть его уровень. Ибо для чего тогда после «Николая Шугая» еще и «Вторая свадьба»?

Из доклада заведующего литературной частью П. И. Чаго.

«Внимание, какаду!», «Кавказская пленница», «Вторая свадьба», «Ханума», «Приключения на Миссисипи» — это костяк репертуара последних лет. Что это за пьесы? Ответим так: если бы была героика славных советских лет, киленья нашего сегодняшнего дня, то и вышеупомянутое бы не помешало.

Признала комиссия из Москвы и. знает, что сказала! Что у нас слишком устаревшие сценические приемы. А почему? Да потому, что у нас режиссура не творит, а администрирует, делая из нас, актеров, сухих, безликих исполнителей.

Из выступления артиста А. Э. Лещенко.

Что для меня лично дает наша режиссура? Василий Алексеевич Усенко часто советует во время репетиции: «идите сюда» или «станьте туда».

Из выступления артистки Л. В. Оленчук.

Следует напомнить: искусство — сложный, но увлекательный мир. В нем, правда, не увлекается свое слово, но еще труднее не сказать ни одного слова! А может, в музы-

кально-драматическом театре и не стремятся к чему-то своему? Может, мир их искусства — это низкий потолок театра (в прямом и переносном смысле), так куда же выше? Давайте не согласимся с этим предположением, которое характерно пока что только для единиц. Театральная труппа, как уже было сказано в начале нашего разговора, — талантлива! И мы уверены, она получит «стартовую площадку» и раскроет свои душевные сокровища перед зрителем. Она скажет свое слово! А что касается мира искусства, то он никогда и нигде не ограничивался никакими потолками. И тем более наш, советский, призванный художественными средствами испепелять всякое зло на земле и нести людям величие идей жизни, величие идей коммунизма!

Именно таким представляют себе театр жители нашего города. Давайте им слово.

...Было бы хорошо, если бы и наш областной музыкально-драматический театр вел в свой репертуар пьесы о героическом прошлом. Ведь это наилучшая возможность воспитывать у молодых людей любовь и уважение к старшему поколению, которое жило, боролось ради нашего светлого дня.

И. М. Говначук, доктор исторических наук, профессор УжГУ.

Хочется и на сцене нашего театра увидеть рсвесника. На которого можно было бы равняться, с кем бы можно было сверить свой поступки. Наедине с собой это не под силу. Ведь мы в молодости бываем такие разные!

Л. П. Пешкова, водитель трамвоя АТП 06012.

Вы думаете, о подобных пожеланиях не знают в театре? Знают, ибо у актеров есть подшефные — рабочие, ибо время от времени артисты привозят из разных уголков области живые впечатления. Знают, следовательно, но пока что приходится констатировать:

Жизнь на сцене театра, к сожалению, не идет в ногу с жизнью нашего города.

Из выступлений актера А. С. Дудки.

И как не понять то большое волнение, ту заботу о будущем театра, которые чувствовались в выступлениях артистов А. А. Корниенко, Л. Д. Ивановой, М. М. Билак, С. К. Бортинчук, главного художника Н. Ю. Манджуло? У них общая забота: почему с 1968 года в репертуар театра почти не попадает ни украинская, ни русская классическая пьеса? Это, кстати, волнует и зрителя. Ибо без русской и украинской классики, этого золотого фонда нашей культуры, не существовал и, естественно, существовать не может украинский музыкально-драматический театр! Правда, очередной режиссер и актер Ю. А. Горуля озабочен другим: почему в театре еще есть ампула и некоторые актеры имеют роли, а некоторые ждут своего ампула. Несомненно или дискуссионно? Кто знает. Хотя, любопытно, как бы выглядел, скажем, Чарльз Чаплин в роли Марка Поло? Или Вицин в роли адмирала Нахимова? Или, может, возразит? Чарльз Луотон одинаково феноменально исполнял роли Квазимодо и Рембрандта. Что ж, из правил бывают исключения, но ведь не исключениями же определяются правила! Или, может, другое: театр и кино — различны! Да, но ведь речь об ампула. Или, может, мы унеслись слишком высоко, к звездам? Но ведь звезды для того, чтобы светить всем!

Отклонения от основного: о практике формирования репертуара говорилось в выступлениях артистов М. Баклана (по его мнению, следует лучше оформлять афишу), В. Куницы (его больше всего тревожит квартирный вопрос), Т. Гончаровой (не может найти общий язык со старшими коллегами) и некоторыми других.

На собрании выступили заведующий отделом пропаганды и агитации обкома Компартии Украины В. М. Керечанин, начальник областного управления культуры И. В. Семйон; в работе собрания приняли участие заместитель председателя облисполкома Г. М. Коструб и секретарь Ужгородского горкома Компартии Украины М. Т. Клочкова.

Хочется верить: острый, но справедливый разговор на открытом партийном собрании послужит серьезным предостережением нынешней «практике» формирования репертуара в театре и всем вытекающим отсюда последствиям. А диалог между актером и зрителем будет вестись приблизительно так:

Актер. Ах, зритель, зритель, спасибо тебе, что пришел к нам. Что вас, уважаемые зрители, пришло много-много! Что хочется играть для вас.

Зритель. Как быстро прошло первое действие, второе, третье. А сейчас начинается четвертое: раздумья над увиденным. Благодарю вас, актеры, что несете со сцены — жизнь, помогаете нам понимать ее, познавать.

И в заключение: небольшой словарь малоизвестных терминов, употребленных в нашем разговоре.

Допинговая бригада — спетгруппа, создаваемая администрацией для улучшения финансового положения театра.

Музыкант — легкий музыкальный театральный жанр. В понимании главного режиссера — будущее всех театров, в том числе и нашего.

Борзовик — радиостранитель театральных билетов. Автор иррепетации — «любитель» — агитационный монолог.

Шароварная драматургия — так называют украинскую классическую пьесу В. А. Усенко.

ПРИМЕЧАНИЕ: Словарик давался для более полного понимания работы администрации театра, а не для широкого употребления.

Иван ДОЛГОШ.